

Хунцзюнь как раз хотел воспользоваться этим моментом, чтобы поскорее сокрушить этот надоедливый Массив Казни Бессмертных.

Хотя этот массив и не мог нанести ему какого-либо серьезного вреда, он докучал словно липкий пластырь. К тому же, Владыка Инь-Ян и Владыка Цянькунь пали внутри этого массива, и ему, хотя бы ради поддержания своего светлого образа в глазах живых существ Хунхуана, следовало разрушить его в знак скорби по Владыке Инь-Яну и Владыке Цянькуню.

Более того, в скором времени Диаграмма Великого Предела (Тайцзи) Владыки Инь-Яна, а также Диаграмма Цянькунь и Треножник Цянькунь Владыки Цянькуня — всё это окажется в его руках. Можно сказать, он в некотором роде извлек выгоду из благодеяния Владыки Инь-Яна и Владыки Цянькуня. И в то же время помог этим двоим сокрушить Массив Казни Бессмертных, развеяв их последние сожаления и недовольство.

Подумав об этом, Хунцзюнь немедленно применил божественную способность другого пути обретения святости, постигнутого им.

Стоило Хунцзюню легко похлопать себя по лбу, как из его тела вышли целых три даоса.

Лицо одного даоса было добрым и благожелательным, другой выглядел свирепым и зловещим, а третий был лицом больше всего похож на самого Хунцзюня. Эти три даоса являлись удивительным искусством Дао, постигнутым Хунцзюнем, — методом усечения трех трупов.

Трое даосов были соответственно добрым трупом, злым трупом и эго-трупом Хунцзюня, олицетворяя его добрую сторону, злую сторону и эго, наделенное семью чувствами и шестью желаниями самого Хунцзюня.

Как только это искусство Дао было применено, Хунцзюнь в мгновение ока разделился на четырех человек, обладающих практически одинаковой силой. Вот только по сравнению с самим Хунцзюнем уровень культивации трех трупов был чуточку ниже.

К тому моменту Хунцзюнь уже подошел к самому краю завершенности Золотого Бессмертного Хуньюань, до прорыва ему оставалось лишь одно стечение обстоятельств. Добрый и злой трупы находились на вершине пика Золотого Бессмертного Хуньюань, а эго-труп только что прорвался в сферу завершенности Золотого Бессмертного Хуньюань.

Однако Ло Хо к тому времени уже был ранен и отсутствовал в Массиве Казни Бессмертных, благодаря чему Хунцзюнь мог с легкостью разрушить этот массив.

Выйдя из тела Хунцзюня, три трупа отвесили ему поклон и с улыбкой произнесли:

— Приветствуем подлинное тело.

Хунцзюнь тоже улыбнулся:

— В этот раз мне придется положиться на трех соратников по Дао.

— Ты и мы — изначально единое целое, к чему слова о том, что на кого-то полагаешься? То, о чем думает соратник, нам уже ведомо, мы сейчас же совместными усилиями сокрушим этот Массив Казни Бессмертных.

С этими словами они полетели к четырем углам Массива Казни Бессмертных. На четырех алтарях висели четыре сокровища-меча, источавшие устрашающий блеск, — это были те самые Четыре Меча Убийства Бессмертных.

Добрый труп Хунцзюня легко улыбнулся, достал Карту Гор и Рек (Шаньхэ Шэцзи) и взмахнул ею в сторону Меча Казни Бессмертных. Меч Казни Бессмертных отчаянно сопротивлялся, но сейчас, без управления со стороны Ло Хо, он не мог сдержать добрый труп Хунцзюня, обладающий силой пика Золотого Бессмертного Хуньюань, не говоря уже о том, что в руках у Хунцзюня находилось Высшее Врожденное Сокровище Духа — Карта Гор и Рек (Шаньхэ Шэцзи).

В остальных трех местах ситуация была примерно такой же. Из-за того, что Ло Хо объединил Массив Казни Бессмертных с живыми жилами Горы Сумери, духовная ци вокруг могла непрерывно стекаться отовсюду и автоматически восстанавливать массив, если только все четыре узловые точки не будут разрушены одновременно. Конечно, в этом сказывалось и действие самого Чертежа Массива Казни Бессмертных.

В то же время можно было видеть, как уголки рта злого трупа Хунцзюня изогнулись в демонической улыбке. Сжав в руке Знамя Паньгу и направив потоки магической силы, он выпустил бесчисленные мечи Ци Хаоса с поразительной разрушительной мощью, которые стрелою устремились к Мечу, Ловящему Бессмертных.

Эго-труп Хунцзюня извлек Посох с Головой Дракона и принялся сокрушать им Меч, Отрезающий Бессмертный.

Что же до подлинного тела Хунцзюня, то над его головой парило Облако Благовещения Небес, погружая его в состояние неуязвимости для любых заклинаний и искусств.

Кроме того, под Облаком Благовещения Небес ярко сиял надломленный больше чем наполовину нефритовый диск — это были осколки Нефритовой Скрижали Созидания. Хотя это сокровище было разбито, и в руках Хунцзюня находилась лишь малейшая его часть, даже эта частичка обладала неисчерпаемым могуществом и удивительным свойством помогать в постижении Дао.

Если бы Линь Кунь не был слабее Хунцзюня в бою, он непременно отобрал бы эту Нефритовую Скрижаль Созидания. Для Линь Куня, изучившего бесчисленные техники и божественные способности, соблазн этой вещи был ничуть не меньше, чем от Врожденного Сокровища.

Подлинному телу Хунцзюня вовсе не требовалось использовать какие-либо сокровища для помощи в разрушении массива: всего лишь одна волна магической силы мгновенно сокрушила намерение Меча, Убивающего Бессмертных, испущенное Мечом, Убивающим Бессмертных, в сторону Хунцзюня.

Грохот!

В одно мгновение весь Массив Казни Бессмертных и жилы Горы Сумеру разлетелись вдребезги. Камни один за другим катились вниз, обрушиваясь на землю Хунхуана, редкие звери и чудесные птицы на Горе Сумеру в панике разбежались, и вскоре на Горе Сумеру не осталось ничего, кроме унылых зарослей сорной травы.

Хотя Ло Хо в этот момент уединился для исцеления ран, он всё же заметил, как Массив Казни Бессмертных был разрушен, а Гора Сумеру уничтожена.

Взбешенный Ло Хо вылетел из места своего уединения и в мгновение ока оказался перед Хунцзюнем.

— Хунцзюнь! Не ожидал, что у тебя хватит на это способностей разрушить мой Массив Казни Бессмертных. Только вот я никак не думал, что ты окажешься столь бессердечным и уничтожишь заодно и мою обитель!

Заметив, как Ло Хо одной легко брошенной фразой пытается возложить на него всю карму за разрушение Горы Сумеру, Хунцзюнь мысленно вздохнул от коварства Ло Хо.

— Ло Хо, к чему эти лишние слова? Если бы ты сам не объединил жилы Горы Сумеру с этим Массивом Казни Бессмертных, стал бы я без всякой причины уничтожать столь живописные горы в Хунхуане?

— Хватит пустых слов! Раз уж ты сегодня сам явился сюда, мне остается лишь уничтожить тебя здесь, чтобы успокоить души Инь-Яна и Цянькуня на небесах!

С этими словами он выпустил все три трупа, и один за другим потоки искусств Дао, таящие в себе неисчерпаемую мощь, обрушились на Ло Хо.

Ло Хо был готов взорваться от ярости из-за этого типа. Это же он сам возжелал сокровища Владыки Инь-Яна и Владыки Цянькуня и убил их чужими руками, а теперь еще умудряется строить из себя глубоко оскорбленного и страдающего человека!

— Хунцзюнь! Перестань возводить напраслину и клеветать! Это ведь ты во всем виноват! Обладая силой разрушить этот Массив Казни Бессмертных, ты тем не менее позволил Инь-Яну и Цянькуню войти в него и отправить на смерть! Ты до крайности злодейский тип!

Однако Хунцзюнь знал, что правда не на его стороне, поэтому никак не реагировал на ругань Ло Хо, а его атаки в руках ни на секунду не прекращались.

Ло Хо же задействовал Черный Лотос Уничтожения Мира Двенадцатого Ранга для защиты от свирепых атак Хунцзюня и при этом непрерывно изрыгал словесный мусор, словно надеясь уничтожить Хунцзюня одними лишь оскорблениями.

— Старый пес Хунцзюнь, ты занервничал, верно? Иначе с чего бы тебе так спешить и пытаться меня уничтожить? Ха-ха-ха-ха! Я знаю, что ты спешишь, но ты пока не спеши!

Лицо Хунцзюня почернело словно дно котла, и он наконец не стерпел словесного поноса Ло Хо.

Он напрямую соединил три трупа обратно с подлинным телом, и это слияние смутно подтолкнуло его уровень культивации к ступени Золотого Бессмертного Хуньюань Дало.

Над его головой зависло Облако Благовещения Небес, по бокам осколки Нефритовой Скрижали Созидания помогали Хунцзюню предсказывать следующие действия Ло Хо, в обеих руках он сжимал Знамя Паньгу и Посох с Головой Дракона, явно собираясь атаковать Ло Хо.

Стоявший неподалеку Ло Хо слегка дернул уголком глаза, заметив, что этот Хунцзюнь вооружился практически до зубов, и подумал про себя:

— А этот Хунцзюнь оказался вовсе не стойким к провокациям. Я всего-то пару раз обругал его, а он так легко сорвался с катушек и уже собирается применить всю свою мощь.

Пока он размышлял об этом, движения его рук не останавливались.

Над головой Ло Хо парил Треножник Цянькунь, сам он облачился в Диаграмму Цянькунь, от нападений его защищал Черный Лотос Уничтожения Мира Двенадцатого Ранга, а в руке он сжимал Копье, Сражающее Богов — он точно так же полностью вооружился.

<http://bllate.org/book/19193/1885145>